— Сегодня ведь не экзамены на чунина, верно?

— Верно.

Мизуки глубокомысленно кивнул Анко (хех).

—Тогда почему я вижу, как студенты приходят сюда толпами..? Ты начал использовать гендзюцу, пока я не смотрела? Нечестно, ты же знаешь. Кай!

Сказала Анко, без сомнения, пытаясь разрушить его иллюзию, но ученики остались стоять, забавно глядя на нее, и Хокаге сделал то же самое, просто глядя на нее с беспомощным выражением лица.

Губы Мизуки изогнулись в улыбке.

— "Возьми это старый ублюдок. Разберись с этим наследником клана, давай посмотрим, что ты теперь сделаешь со мной перед моим классом."

Мизуки составил план в спешке, но до сих пор все каким-то образом получалось нормально, он всегда опасался того, что могло быть планом Третьего, когда он вызвал Мизуки на такую странную оценку Джонина, это было ненормально, и Мизуки не был одним из таких людей которые склонны отбрасывать все на задний план, потому что они "слишком ленивы, чтобы что-либо делать" и "абсолютная власть превосходит все" или какие-то бессмысленные рассуждения эпических масштабов, и все это для того, чтобы скрыть, что они были слишком глупы, чтобы придумать способ решить проблему.

Люди не стали высшим видом из-за какой-то случайной чепухи об "абсолютной силе". Они использовали свой разум, поскольку это было естественным оружием людей. Их единственное реальное преимущество.

И Мизуки использовал это с пользой, что бы ни планировал Хирузен, это заставило бы любого мистера "слишком ленивого, чтобы думать" принять участие в одной из их любимых битв не на жизнь, а на смерть. В то время как Мизуки здесь хладнокровно стояла и наблюдала, как Хирузена избивают студенты академии, в то время как он был вынужден все время оставаться в образе доброго старика.

— "Хех, но я должен отдать должное старику, я до сих пор не заметил никакой трещины в его образе доброго старика, ни когда я был с ним, ни когда он был здесь в окружении. Это почти похоже на то, что он на самом деле такой, даже оценки личности, которые я провел, показывают, что его повседневные поступки похожи на настоящего доброго старика, как кто-то может так чертовски хорошо прятаться...? Он действительно страшный."

Тем временем Анко, наконец, не выдержала

— Значит, эти студенты действительно стоят там и смотрят, как мы выступаем, или что-то в этом роде?! Ты что, издеваешься надо мной!?!?

Хирузен счел это хорошим моментом для того, чтобы вмешаться. Он попытался успокоить Анко.

— Все в порядке, все в порядке, не обращайте на это внимания, я тот, кто решил привести их сюда, они все слишком хотели увидеть бой своего сэнсэя, я не мог скрыть это от них.

Анко криво улыбнулась, решив, что говорить что-либо еще бесполезно.

Но она определенно переоценила Мизуки.

Анко была той, кого позвали провести оценку Мизуки как Джонина, она не думала, что в этом было что-то неправильное. Обычно она была одним из главных кандидатов для проведения любых оценок, будь то Чунин или Джонин.

На нее была возложена эта важная обязанность, несмотря на то, что она была особенным джонином, но Анко знала, что это не вопрос ее силы, о нет. Она была в значительной степени джонином во всех мыслимых отношениях, но ей так и не удалось получить этот ранг и, вероятно, никогда не удастся.

Подсознательно прикоснувшись к своей шее, она стиснула зубы от своего разочарования.

Эта проклятая печать проклятия отняла у нее все: ее славу, ее счастье, черт возьми, именно по этой причине она не смогла получить повышение до джонина, несмотря на то, что у нее была сила.

Ей приходилось обращаться со своей чакрой с большой осторожностью, как только она истощалась, печать проклятия распространялась и ставила ее под угрозу. Это было причиной того, что она могла использовать свою силу джонина только некоторое время, прежде чем ей пришлось уйти в отставку, эта огромная ответственность сделала ее непригодной ни для чего, кроме одного быстрого боя или разведки.

Это была одна из основных причин, по которой ее назначили на оценки, они не требуют долгосрочного планирования чакры.

— Знаешь, я подумала, что нашла сокровище в пыли, когда увидела, что ты идешь, Мизуки-сан, но, похоже, я просто оторвалась от реальности, ты даже завел себе группу поклонников.. как мило…

Сказала Анко, поворачиваясь к Мизуки, ее тон сочился сарказмом и намеком на… флирт? Слегка приподняв брови в ответ на ее застенчивую улыбку, Мизуки решил подыграть, он просто ответил своей собственной широкой улыбкой.

— Как любезно с вашей стороны сказать, Митараши-сан, у меня тоже были похожие мысли, что я нашел абсолютную жемчужину, но, похоже, за вами тоже наблюдает ваш поклонник.

Слегка ухмыльнувшись ему, Анко посмотрела в серые глаза Мизуки и сказала слегка скрипучим голосом.

— А где же тогда этот поклонник? Я не вижу вокруг никого, кроме тебя.

* Еер *

Анко никогда бы не сказала, что она чуть не вскрикнула от испуга, когда Мизуки наклонился вперед, теперь его лицо было прямо перед ее лицом, почти на таком расстоянии, что она могла чувствовать его дыхание. Здесь тепло, подумала она.

— Почему это должен быть я, Анко-сан?.. Достаточно ли я привлекателен для тебя, чтобы стать твоим почитателем?

— "Эй! Ты же не можешь просто так говорить подобные вещи из ниоткуда?!"

Подумала Анко слегка взволнованно, стараясь сохранить бесстрастное выражение лица, но ее тело выдало ее мысли, она слегка съежилась под пристальным взглядом Мизуки, казавшись немного меньше, чем была на самом деле.

Но когда она вспомнила, какая у них сейчас аудитория, ей все же удалось положить обе руки ему на грудь и попытаться оттолкнуть его... только вместо этого оттолкнули ее саму.

— "Что с тобой?! Ты используешь чакру, чтобы прилипнуть к земле или что-то в этом роде??!"

Хотя Анко жаловалась, что она могла сказать, что это была не чакра, Мизуки была просто такой сильной, эти мышцы были не просто напоказ, как она теперь подтвердила.

Кашлянув в ладонь, чтобы еще больше не ставить себя в неловкое положение, она сказала, пытаясь вести себя хладнокровно.

— Что ж, я польщена и все такое, но это ничуть не облегчит твою оценку, понимаешь?

Анко так и сказала, но она чувствовала, что оценку получит именно она.

— "Я недостаточно хороша..."

Вот какие мысли крутились у нее в голове.

Мизуки был отличным парнем, она провела с ним некоторое время до того, как сюда прибыл Хокаге, и она уже могла это сказать.

Он был солнечным, умным, красивым, почти неестественно красивым, и теперь она была уверена, что он тоже сильный..

И кем она была? Что она должна была показать?..

Анко знала, что она дерзкая, и она не знала, как говорить, не облажавшись, сказав что-нибудь глупое в его присутствии.

Она тоже была глупой, даже угнаться за ним требовало от нее больших усилий.

Пока он был ходячим солнышком, она была здесь, наряжаясь, как некоторые... приятная работа Куноичи...

Но не то чтобы она хотела вести себя как одна из них, на самом деле она не разгуливала в одной сетке. Все это было частью костюма Куноичи с искусственной кожей под сеткой, большинство Куноичи использовали это экономно, поскольку это выглядело слишком рискованно, чтобы носить его в миссиях, не связанных с соблазнением.

Но Анко... что ж, она решила носить только это в качестве прически, она всегда думала, что все это связано с работой Куноичи, поэтому она начала носить что-то с ранних лет, но ей все равно пришлось пойти на такое задание, черт возьми, ей все еще приходилось использовать свое искусство соблазнения ни на ком вообще. В ранние годы ей было все равно, а после своего грехопадения она уже не осмеливалась.

Но это "вставай" просто как бы застряло у нее в памяти, напоминая ей о прошедших днях. Что-нибудь на память о ее наивной прошлой "я"..

Тогда она была счастлива, у нее было все, но теперь у нее не было ничего.. так как же она вообще может осмеливаться надеяться-

— Тебе не нужно быть снисходительной ко мне, Анко-сан… просто дай себе волю, не сдерживайся.. Я здесь, я буду прямо здесь.

Анко смотрела на Мизуки слегка расширившимися глазами.

— Ты это сделаешь….? Для меня.?

Анко, всю свою жизнь имевшая дело с обманом, холодные взгляды и улыбки с ножом в руках были ее ежедневной пищей, поэтому его искренне теплые глаза, которыми он наблюдал, заставили ее содрогнуться.

Неосознанно, ее глаза начали увлажняться, она даже не знала, что ей нужно было услышать что-то подобное, она жила в очень безнадежной ситуации, и никто, кроме нее самой, не мог составить ей компанию, она была совсем одна, повсюду холодные глаза, не на кого положиться, только людей избегать, к счастью, ее слегка влажные глаза избегали взгляда всех, кроме Мизуки, стоявшей прямо перед ней.

У обоих были совершенно разные мысли.

В то время как Анко испытывала эмоции, которые она не хотела испытывать, слова Мизуки были истолкованы ею совсем по-другому, она была уверена, что Мизуки сумел догадаться, о чем она думает, она была слишком глупа, чтобы скрывать что-то от него, казалось бы. Так что это сделало ее еще более эмоциональной и очень-очень счастливой оттого, что он сказал ей, что будет там, он все еще будет с ней, когда она расскажет ему обо всех своих бедах.

Наконец-то у нее был кто-то, на кого она могла положиться.. После всего этого у нее тоже может быть плечо, на котором можно поплакать…

Это было… приятно…

Тем временем сам Мизуки думал о чем-то вроде

— Почему она плачет..? Ей грустно, что я недооцениваю ее или что-то в этом роде..?"

Мизуки быстро соображал, пытаясь разобраться в ситуации, тем временем Анко начинала понимать, что, возможно, нашла себе кого-то значимого, на кого она могла бы положиться без обмана. Она не хотела терять это, поэтому продолжала смотреть, продолжала восхищаться его теплыми серыми глазами своими, полными эмоций.

Итак, ситуация была инсценирована: две души, каждая со своей собственной историей, искали выход во взгляде друг друга…

http://tl.rulate.ru/book/77796/3162051